

История ММК – история твоей семьи

Фаина Фёдоровна Дмитриева (в девичестве Чаплинцева) всю жизнь пыталась узнать о судьбе своего отца, поэтому те немногие документы и фотографии, что хранились в семейном архиве, были ей бесконечно дороги. Она долго не решалась расстаться с ними, – казалось, что тем самым прервёт ниточку, связывающую её с отцом. Со временем женщина поняла – эти хрупкие от времени бумаги могут быть полезны другим людям, не познавшим тягот военного времени. По ним, как по книгам, можно изучать биографию страны и её граждан в эпоху страшных испытаний. Накануне 80-летия Великой Победы Фаина Фёдоровна вместе с дочерью Галиной передали в музей ММК часть семейного архива.

В комнате Фаины Фёдоровны множество фотографий родных и близких. Сегодня от некогда большой семьи остались крупницы. В этом году женщина отметила девяностолетие, но на здоровье не жалуется, нет такой привычки, разве что ноги подводят, отказываются ходить. Но и с этим можно жить. Начиная рассказ о родителях, Фаина Фёдоровна берёт с полки портрет отца, где он молодой и красивый, навсегда 32-летний.

Встреча у Магнитной горы

Фёдор Чаплинцев и Мария Петрикева познакомились на Магнитострое, куда в 1929 году приехали – он из Чесменского района, она – из Пласта – строить металлургический комбинат. Мария работала раздатчицей в столовой, Фёдор был землекопом.

– Папе было шестнадцать, образование – четыре класса, маме – восемнадцать, – рассказывает Фаина Фёдоровна Дмитриева. – Познакомились, долго дружили, а потом поженились. Жили в общей землянке, затем переехали в барак на пятом участке. В 1935 году родилась я.

Фёдор к этому времени выучился на электромонтёра, работал в первом мартеновском цехе. Счастливый муж и отец, он мечтал о светлом будущем для своей семьи, но эти планы нарушила финская война. В 1939-м его призвали, вернулся через семь месяцев, похуевший, но живой и невредимый.

– Помню, он был одет в белый военный тулуп, шапку из овчины, – вспоминает Фаина Фёдоровна. – О страшном не рассказывал, устроился на мартен, и жизнь пошла своим чередом.

В августе 1941-го маленькая Фая с детским садом отдыхала на даче в Зеленострое. Родители приехали за ней раньше времени, но девочка не придавала этому значения, тем более что папа вручил ей замечательный подарок – рюкзак из тонкой фанеры.

– У меня до сих пор стоит в глазах картина, как я, шестилетняя, бежу с этим ранцем, а папа с мамой идут сзади, обнявшись, – говорит Фаина Фёдоровна. – Помню, какая я была счастливая в тот день! Скоро в школу, мне купили ранец! Мне, конечно, сказали, что папа опять уходит на войну, но я ещё не понимала, что такое война.

Сборы на фронт были недолгими. И вот они вновь куда-то идут втроём, но в этот раз папа несёт её на руках. Вокзал и перрон были под завязку забиты людьми. Паровозные гудки смешивались с женским плачем. Фёдор изо всех сил старался казаться спокойным и, как мог, успокаивал Фая, напуганную творившимся вокруг хаосом. Так до самого отправления и носил её на руках. Более восьмидесяти лет про-

Он себя в бою не пожалел...

Фаина Дмитриева (Чаплинцева) с дочерью Галиной

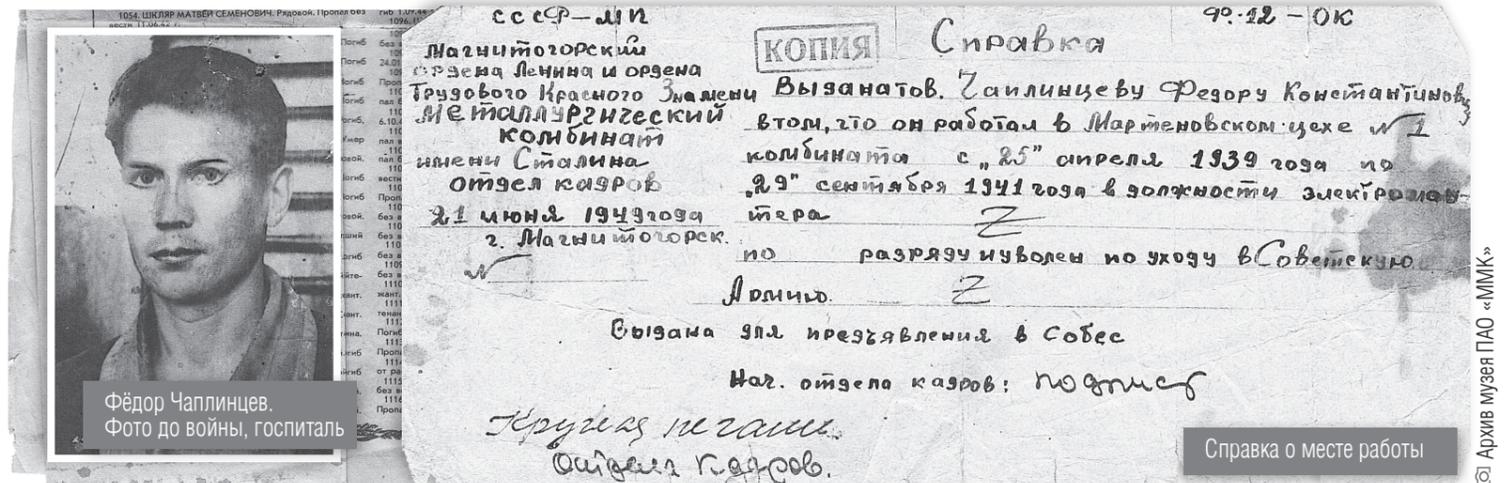
© Дмитрий Рухманов

Семья Чаплинцевых: Фёдор и Мария с дочкой Файей

Фёдор Чаплинцев, танкист

Фёдор Чаплинцев. Фото со стены памяти

Фёдор Чаплинцев. Фото до войны, госпиталь

Справка о месте работы

© Архив музея ПАО «ММК»

Семья погибшего в годы Великой Отечественной войны работника мартеновского цеха Фёдора Чаплинцева передала в музей ММК его документы

шло с того дня, а Фаина Фёдоровна до сих пор помнит отцову улыбку, намертво приклеенную к лицу, и его надёжные, сильные руки.

– Все вокруг плакали – женщины, дети, а когда подошли товарные вагоны и началась погрузка, плач перешёл в крик, – Фаина Фёдоровна рассказывает тихим, размеренным голосом, словно вновь находится на том старом перроне. – Вагоны были набиты людьми под завязку. Поезд тронулся, и все побежали за ним. Сначала медленно, потом быстрее. Все кричат, рыдают...

Сражаюсь, верую, люблю

Дальнейшее она помнит со слов мамы. В военкомате Фёдор Чаплинцев получил направление в 32-й запасной лыжный полк в составе 21-й запасной стрелковой бригады, дислоцировавшейся в Челябинске. Полки для подготовки лыжников стали формировать в августе 1941 года по решению Государственного Комитета Обороны СССР. Тогда же на базе Челябинского тракторного завода был сформирован учебный автобронетанковый центр, в который вошли 30-й и 13-й учебные танковые полки и 24-й отдельный учебный танковый батальон. В этот центр и попал Фёдор Чаплинцев. Восемь месяцев он проходил обучение на механика-водителя тяжёлых боевых машин типа КВ. А затем отправился на фронт.

– До 1942 года он писал нам письма, которые начинались со слов: «Здравствуйте, жена Мария и любимая дочка Фая...» – вспоминает Фаина Фёдоровна. – Эти фронтовые треугольники мы хранили много лет.

В октябре 1942 года Фёдор Чаплинцев получил ранение и попал в госпиталь. В феврале 1943-го его отправили на долечивание в Магнитогорск.

– Худой, но всё равно красивый, – продолжает рассказ Фаина Фёдоровна. – Каждый день я бегала к нему в госпиталь, который располагался на проспекте Пушкина, 19, чтобы поест. Папа специально не съедал свою порцию, оставлял виле на скамейки, на носилки... Папа встречал меня, вёл в палату и кормил. Медсёстры давали мне печенье. Мама работала санитаркой в больнице, её сутками не было дома, а я оставалась одна. После выписки папу ненадолго отпустили домой, помню, что он сильно хромал, ходил, опираясь на палочку. А потом снова фронт. И всё. Больше я его не видела.

Я ушёл в тишину...

Гвардии сержант Чаплинцев воевал до 1945 года. Погиб 24 января: согласно одним источникам, – в Польше, первично захоронен во

Вроцлавском воеводстве, в селе Ибсдорф, согласно другим, – в городе Штейнау. Известно, что 24 января Молотовская танковая бригада начала атаковать немцев в районе реки Одер. Это был последний крупный водный рубеж на пути к Берлину, поэтому главной задачей немецкого командования было остановить наступление советских войск. Широкая и глубокая река стала серьёзной преградой для наших танков. Форсировать реку решили по мосту у города Штейнау. Прорывались на предельной скорости, но въехали прямо в осиное гнездо – Штейнау оказался хорошо укреплён. Уральцы вели бой, пока не закончились снаряды, после чего начали отступать. Немцы обстреливали мост не только с берега, но и с бронекатеров. На танкистов обрушилась вражеская авиация. Несколько танков не смогли вырваться из города, экипажи вели бой, пока было чем стрелять, а затем бились в пешем строю, пока не погибли.

При каких обстоятельствах погиб танкист Фёдор Чаплинцев, наверное, уже не узнать. Но с уверенностью можно сказать, что погиб он как герой, не струсив и не отступив.

– После войны мамин племянник-фронтовик привёз обгоревший танкистский шлем и сказал, что он принадлежал моему отцу, – продолжает рассказ Фаина Фёдоровна. – Не знаю, верить этому или нет, но дело

было так. Этот племянник попал в госпиталь, где увидел, как санитары несут на носилках обожжённых солдат. В одном из них он признал папу. И фамилия в документах была его – Чаплинцев. Нам с мамой пришлось извещение, что папа пропал без вести. А о его гибели я узнала, когда приехала в деревню к папиным родственникам. Оказывается, похоронка пришла туда. Пытаясь узнать, где он похоронен, я писала во все инстанции. Хотела съездить на его могилу.

Сорок лет Фаина Фёдоровна прожила на севере, затем вернулась в Магнитку. И продолжала писать, искать. Однажды поиски завели её в музей ММК.

– На одном из стендов, посвящённых погибшим в годы войны работникам ММК, нашла фотографию папы и не смогла сдержать слёз – он там совсем молодой, красивый, каким я его запомнила, – рассказывает Фаина Фёдоровна, и её глаза вновь наполняются слезами. – Как будто встретилась с ним после долгой разлуки. Тогда передала в музей часть папиных документов. А теперь вот моя дочь Галя отнесла оставшиеся. Может, пригодятся кому-нибудь. Расскажут о том, как папа работал, как воевал. Он многого в жизни не успел, но ушёл как герой и достоин того, чтобы о нём помнили.

Елена Брызгалина